

На правах рукописи

Шулакова Тамара Васильевна

**ХРАМЫ ПСКОВА: ПРОБЛЕМА
СОХРАНЕНИЯ ДРЕВНИХ ТРАДИЦИЙ ЗОДЧЕСТВА**

Специальность 17.00.04 – изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул
2009

Работа выполнена на кафедре истории отечественного и зарубежного искусства
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор

Степанов Георгий Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Скубневский Валерий Анатольевич

кандидат искусствоведения, доцент

Степанская Алла Георгиевна

Ведущая организация: Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова

Защита диссертации состоится 26 июня 2009 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д.212.005.09 в ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан « 25 » мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Ивонин
Александр Романович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Древний Псков в последнее десятилетие переживает настоящую строительную революцию: сооружаются банки, офисы, коттеджи и целые гостиничные кварталы по берегам Псковы и Великой. Рядом со средневековыми храмами возводятся новые церкви и часовни. Стремление властей и частных владельцев обустроить город - безусловно, благое, только результаты этого «устроения» подчас весьма спорны. «Дом Святой Троицы», как величали в средневековье Псков, чудом сохранил уникальные ценности:

- во-первых, это весь ансамбль старинного города-музея под открытым небом;
- во-вторых, это его древние храмы, каждый из которых может быть справедливо назван шедевром;
- в-третьих, это уникальная по красоте и мощи русская крепость, ни разу во времена Псковской вечевой республики не пустившая в свои стены врагов, без конца осаждавших порубежный город;
- в-четвертых, это каменные палаты псковских купцов XVII века - настоящее воплощение знаменитой витрувиевской формулы прекрасного в архитектуре: «польза, прочность, красота»;
- наконец, это редкое, издревле заложенное и пока окончательно не уничтоженное, сочетание в маленьком Пскове деревни и города; достигалось оно во многом благодаря реке Пскове с ее уютными зелеными берегами.

Список очень неполон, но очевидно, что в средневековом городе, подобном Пскову, главная задача сегодняшних строителей – «не навредить», деликатно «вписаться» в ансамбль. В основном именно так поступили архитекторы губернского Пскова, когда в XVIII-XIX веках возвели множество зданий, но сохранили средневековую планировку и храмовые доминанты. К сожалению, сегодня на практике по причинам, рассмотрение которых подлежит больше юридическому, чем искусствоведческому анализу, эта аксиома подвергается сомнению и выглядит идеально-умозрительной конструкцией, далекой от жизни. Псков всегда отличался удивительным стилевым единством своей архитектуры: во все века здесь строили из местного материала; техника и технология оставались неизменными целые столетия; зодчими были сами псковские «соседи», жители одного конца (то есть района), которые ставили то «свою» часть прясла стены, то строили каменные палаты, а то и возводили «свои» приходские храмы, - «как мера и красота скажут». Ныне город «украсился» замками невиданных форм, чья разрозненная «марсианская» стилистика оставляет позади самые смелые эксперименты эклектики. Ситуация становится все острее. В последнее время на берегах Псковы выросли два крупных гостиничных комплекса – «Старые кварталы» и «Золотая набережная»,

фактически изменившие градостроительные константы прошлого. Благоустроенные отели соседствуют с разрушающимися памятниками. Так, в двадцати метрах от церкви Богоявления возведен четырехзвездочный комплекс «HELIOPARK». Председатель Ассоциации реставраторов России Савва Васильевич Ямщиков на недавней встрече с властями города оценил новую застройку как «... морально-этическое и архитектурное преступление», подобное тому, если бы «... рядом с Колизеем, на таком расстоянии был построен дом ...»¹ Вековые ценности Пскова разрушаются временем и людьми. Одновременно к новым датам (подвиг шестой роты псковских десантников и другим) или в память о старых храмах возводятся новые культовые здания. Оставив пока в стороне вопрос о корректности самого строительства новых церквей в старинном городе, примем как данность, что процесс этот продолжается и, по всей видимости, будет продолжаться. Подчас архитекторы при этом руководствуются, при отсутствии основательных критериев и современной архитектурной критики, самыми разнообразными личностными вкусами; разрыв между древней традицией и современной архитектурной практикой приводит к непоправимым ошибкам, - в конечном счете, угрожая самой замечательной традицией древних псковичей, возводивших город как единый ансамбль – «Дом Святой Троицы». Таким образом, налицо **проблемная ситуация**. Как решается и должна решаться проблема «вписываемости» новых церковных построек в градостроительный ансамбль Пскова? Какими предстают перед нами современные храмы, и что их связывает с древними? В чем суть средневековой традиции Псковской земли? В какой мере эта традиция учитывалась зодчими губернского Пскова XVIII - начала XX века? И, наконец, как решается проблема сохранения этой великой традиции архитекторами современного Пскова? В поиске ответов на эти вопросы видится **проблема исследования**.

Итак, **актуальность темы** диссертационного исследования: «Храмы Пскова: проблема сохранения древних традиций зодчества» объясняется в основном следующими причинами:

- возрождением православных традиций; особой ролью Церкви в современном российском обществе;
- возросшей потребностью в храмостроении в древнем крае, где имеется множество памятников культового зодчества, а также сохранились фундаменты некогда разрушенных культовых сооружений, которые можно восстановить;
- обострением проблемы сохранности, как отдельных памятников, так и всего уникального градостроительного ансамбля Пскова – «Дома Святой Троицы»;
- неисследованностью на региональном уровне проблем, принципов и условий сосуществования древностей и новостроек гражданского и особенно – церковного назначения в

¹ Прокофьева С. «Вы должны были отправляться на войну за свои памятники». Центральный совет ВООПИК призвал псковских чиновников «внимательно прочитать закон» // Псковская губерния. № 20 (190). 2-8 июня 2004г.

сложившемся контексте города;

- недостаточной изученностью древнего культового зодчества, слабой изученностью церковного строительства Пскова XVIII - начала XX вв. и полной неизученностью феномена нового церковного храмостроения;
- возрастающим интересом к историческо-культурному наследию края в целом;
- осознанием неповторимости образа Псковской земли, что в первую очередь связано с особой панорамоформирующей, градостроительной ролью объектов православной архитектуры;
- открывшимися в новом времени особыми социально-экономическими возможностями, спонсорской и благотворительной деятельностью в деле строительства, как новых храмов, так и иных сооружений.

Объект исследования: церковная архитектура Пскова и его земель XII - XXI вв. Оговоримся, что именем города в средневековой традиции величалась и вся Псковская земля, что нашло отражение в знаменитой формуле «Псков – Дом Святой Троицы». В данном исследовании название города также толкуется расширительно, кроме тех случаев, когда речь идет именно о столице края. Границы исследования связаны с Псковским краем, и по большей части, с его столицей как источником архитектурно-градостроительной традиции для всей земли. Отметим, что территориальные границы «Псковской земли» в разные периоды были различными, однако в данной работе, за редким исключением, все памятники – объекты исследования, в том числе и современные храмы, выбранные для анализа, находятся в пределах территории средневекового «Вольного Стольного Пскова», о котором Д.С. Лихачев писал: «Более полутысячелетия сдерживал Псков ожесточенный натиск с Запада. 30 раз подступал враг и к самому Пскову. Но псковская земля очень мало менялась в своих границах. Узкая полоса псковских владений ... была как бы щитом, прочно утвержденным надо всем северо-западом Руси».¹ Временные рамки диссертации довольно широки: от XII до XXI века, так как формулировка темы и логика исследования диктуют необходимость обращения к векам славы псковского зодчества, ко всему компендиуму представлений о псковской школе средневекового зодчества. Именно она здесь служит безусловной «точкой отсчета» для анализа и церковных памятников губернского города XVIII - начала XX века, и современных храмов постсоветского Пскова.

Предмет исследования: осмысление проблемы становления, сохранения и преемственности архитектурно-градостроительной традиции в средневековом Пскове, губернском городе XVIII – начала XX вв., и в особенности – в современном храмостроении Псковской земли.

¹ Лихачев Д.С. Псков // Псковская правда. 1994. 23 ноября

Цель исследования: определение сути и значения средневековой традиции церковного зодчества Псковской земли, выявление своеобразного «канона» псковской школы зодчества в его эволюции; анализ и оценка губернской и современной культовой архитектуры Пскова с точки зрения ее связей с древней традицией, разработка критериев искусствоведческой оценки новейших храмов региона.

Цель данного исследования привела к необходимости решить следующие **задачи:**

1. Проследить этапы становления псковской школы церковного зодчества; представить типологию псковских храмов, особенности их архитектурных решений.
2. Сформулировать - на базе достижений архитектуроведческой науки о Пскове и собственных наблюдений и исследований - «систему ценностей» псковской школы храмо- и градостроения и псковской ментальности.
3. Проанализировать и дать искусствоведческую оценку храмам губернского Пскова.
4. Выявить потери в храмо- и градостроении этого этапа и обозначить основные подходы губернских архитекторов к решению проблемы «вписываемости» возводимых ими храмов в средневековый градостроительный контекст Пскова.
5. Проанализировать и дать искусствоведческую оценку построенным на рубеже XX -XXI веков храмам и часовням с позиций связи каждого с великой традицией зодчества Пскова.
6. Определить в каждом из современных церковных строений действительную степень родства с псковской архитектурной традицией и степень деликатности включения их в ансамбль «Дома Святой Троицы».
7. Показать типические черты нового псковского зодчества, его связи с храмостроением постсоветской России.
8. Обобщить полученные данные и обозначить тем самым принципы сохранения и преемственности великой традиции псковской школы зодчества в новом времени.
9. Представить результаты в виде рекомендаций и предложений.

Априори здесь необходимо исходить из глобального принципа непреложной значимости древнепсковской школы зодчества, в которую обязан «вписаться» и «не навредить» любой современный объект, тем более храм. Решение поставленных задач диссертации обеспечивает сочетание культурно-исторического, сравнительно-исторического, структурного-типологического и стилистического **методов** исследования. Методика исследования основана на системном комплексном сравнительно-историческом анализе церковной архитектуры и градостроения Пскова.

Источники исследования:

Первая группа источников – юридические документы, нормативные акты, постановления посвященные теме охраны памятников. Следующую, основную группу источников составляют сами памятники церковной архитектуры (более 60 ти), представляющих в работе последовательно каждую из эпох псковской школы зодчества. Базовыми источниками для анализа явились центральные, ключевые памятники церковного зодчества средневекового Пскова, а также главные, «типичные» храмы губернского и, наконец, постсоветского Пскова. Выбор церковных сооружений продиктован, в основном, следующими причинами: во-первых, тем, насколько они являются носителями характерных тенденций, превращающихся в типические свойства многих иных новых культовых зданий; во-вторых, художественными достоинствами, в-третьих, их местом и ролью в градостроительном ансамбле. Таким образом, они, выражаясь церковным языком, «предстательствуют» за все храмостроительство XII - XXI вв. на Псковской земле. Важным источником для исследования явились также русские и, особенно - псковские летописи. По сравнению с исследователями прошлых лет, наши современники находятся в более выгодном положении, благодаря новому изданию псковских летописей, выполненному на высоком научном уровне¹. А.Н.Насонов, под редакцией которого вышло второе издание, дал подробный анализ истории псковского летописания, которое началось с XIII века. Особую категорию источников составляют изображения Пскова на иконах, многократно опубликованных, но еще недостаточно изученных. Сюжетом для этих икон послужило видение Богородицы старцу Дорофею во время осады города войсками Стефана Батория. На иконах достаточно точно отразилась вся градостроительная структура памятников, архитектурные доминанты, расположение храмов, направление улиц-дорог.² Значимым источником исследования являются результаты археологических раскопок Пскова, целенаправленно проводящихся с 1930 г. Раскопки затронули все части старого Пскова, но наиболее охвачен ими был Довмонтов город, что важно в контексте нашего исследования. В работе привлекаются все наиболее значительные опубликованные труды дореволюционных исследователей псковского зодчества и современных ученых, немало сделавших для понимания феномена древней школы псковской архитектуры (Ю.П.Спегальского, Е.Н.Морозкиной, Г.Я.Мокеева, Вл.В.Седова, А.И. Комеча и других).

Научная новизна работы обусловлена постановкой цели и решением исследовательских задач. Впервые:

¹ Псковские летописи. Выпуск второй / Под редакцией А.Н.Насонова. М., 1955.

² Икона «Видение старца Дорофея» (так называемая «Икона Жиглевича»), третья четверть XVIII в. – в собрании Псковского музея заповедника; икона «Сретение Богородицы» (1784 г.) из часовни Владычного креста, ныне - в собрании Псковского музея заповедника.

- заявлено о возникновении стремительно обостряющейся проблемы сохранения и преемственности средневековой традиции **в современном храмостроении** в условиях новой строительной революции на Псковской земле;
- осуществлен стилистический анализ памятников XVIII – нач. XX вв., позволивший обратиться к исследованию и анализу практики современного церковного строительства в Псковской земле;
- проанализированы и охарактеризованы с искусствоведческой точки зрения современные церкви, соборы и часовни Псковской земли;
- в научный обиход на основе аналитических исследований введены сведения о современных церковных зданиях Псковской земли;
- сделаны выводы в каждом отдельном случае о степени соответствия этих церковных сооружений традициям псковской школы зодчества;
- храмы, выбранные для исследования, оценены с позиций их градостроительной «вписанности» в ансамбль древнего города;
- обозначены ведущие принципы сохранения и преемственности великой традиции псковской школы зодчества в новом времени и выработаны рекомендации, необходимые, на взгляд автора, для соблюдения при проектировании и возведении новых церковных сооружений на Псковской земле.

Теоретическая значимость:

1. Результаты, полученные в исследовании, могут служить уточнению некоторых аспектов проблемы теоретического искусствоведения «традиции и новаторство» (на примере губернских и современных церковных памятников Пскова).
2. Концептуальные положения диссертации могут быть использованы для изучения в дальнейшем вновь возводимых храмов Пскова, а также экстраполированы на всю современную разнофункциональную архитектуру города и ее градостроительный аспект.

Практическая значимость:

1. По результатам исследования разработаны рекомендации, в которых, на взгляд автора, необходимо придерживаться при проектировании и возведении церковных сооружений в Пскове.
2. Результаты диссертационной работы расширяют фактологический фонд истории храмостроения и могут найти применение в дальнейших архитектурных, исторических исследованиях, при паспортизации новых памятников храмостроения, в экскурсионном деле, в работе краеведов.

3. Результаты диссертации используются в общих и специальных лекционных курсах, на семинарских и практических занятиях со студентами Псковского Вольного института и Псковского филиала Российской Международной Академии Туризма, Псковского филиала Санкт-Петербургского Государственного Инженерно-Экономического Университета, а также в учрежденной автором на базе Псковского Вольного института сети краеведческих курсов для преподавателей, студентов, учащихся, специалистов по туризму и всех псковичей, желающих изучать древнее и современное искусство и культуру города.
4. Итоги исследования положены в основу изданного Псковским Вольным институтом в 2005 году учебного пособия «Храмы Пскова. Архитектурный путеводитель», а также изданной в 2007 году Информационным агентством «Псков-Имфопресс» монографии «Храмы Пскова: проблема сохранения великой традиции древнего зодчества».
5. Новый вариант авторского текста данного издания в сопровождении фотографий, выполненный на электронных носителях студией «Горизонт», используется в качестве виртуального путеводителя, одного из первых в туристической продукции Пскова. (Виртуальный путеводитель «Храмы – чудо и слава Пскова»). В 2007 г. выпущен новый диск из серии «Псковские Святые», в котором авторский текст стал основой для виртуальной обзорной экскурсии по Пскову и его древним «концам».
6. Материалы авторских публикаций и научных статей использованы также в столичных сайтах, посвященных Пскову (см., например, <http://sobory.ru>).
7. По просьбе администрации города Пскова составлено текстовое обеспечение сайта администрации города Пскова по разделу «Архитектура» (<http://www.gorodpskov.ru>).
8. По просьбе администрации Псковской области составлено текстовое обеспечение официального сайта «Наследие Псковской Земли» по разделам «Архитектура», «Достопримечательности Пскова и Псковского района», «Святые» (<http://www.culture-pskov.ru>).

Положения, выносимые на защиту:

1. Исторический центр Пскова, его районные города и села хранят церковные сооружения, образующие уникальный мегаансамбль - «Дом Святой Троицы». В современной ситуации большой строительной активности и угрозы градостроительному ансамблю роль памятников церковного зодчества возрастает, они должны быть точкой отсчета, камертоном для любых строительных начинаний. Строительство новых храмов в историческом центре Пскова и его древних пригородах нецелесообразно и неуважительно по отношению к собственной культуре. Случаи «внедрения» в прекрасные

псковские панорамы новоделов, соседствующих с разрушающимися подлинниками, должны быть расценены как неуважение к великой традиции Пскова.

2. За пределами древнего Пскова, в орбите губернского города, возможны постройки часовен. Стилистика этих небольших сооружений может иметь другие прототипы, с аллюзией на архитектуру провинциального Пскова XVIII- начала XX вв., но здесь важно помнить, что дореволюционные архитекторы в лучших своих сооружениях отталкивались от древнепсковского зодчества с его антропоморфной сомасштабностью идеально вписанных в городской и природный ландшафт зданий.
3. Возведение новых храмов «на новых местах» в городах Псковской области, не имевших дотолы культовых сооружений весьма желательно, ибо они, как в древности, становятся архитектурно–визуальными и духовно–смысловыми доминантами ландшафтно–градостроительных пространств. Архитектурная концепция нового храмостроения и ее воплощение должны быть глубоко органичны Пскову; при этом не следует слепо копировать классические памятники, тем более механически совмещать мотивы самых разных архитектурных школ в облике нового храма. Псков – «очень стилиен», строг и целен в своем зодчестве; эта «стильность» принципиально противоположна эклектизму, например, «русско-византийских» державных храмов, модных сегодня. Уловить дух древнепсковского зодчества - вот что важнее всего.
4. Восстановление храмов «на старом фундаменте» и на основе документальных данных в исторических центрах Псковской земли, потерявших в XX веке свои церковные сооружения, - дело благое и важное, это реальный вклад в дело возрождения прерванной культурной традиции. Здесь требуется комплексный подход, действие «по образу и подобию», а не вопреки классической псковской школе; должно использовать метод аналогов, благо древние зодчие создали определенные типы храмов, которые широко использовались во всей Псковской земле. Помимо опоры на храмы древнего Пскова как на архетипы, принципиально важен выбор строительного материала, местной известняковой плиты. В Пскове выбор материала – это выбор архитектурной концепции храма. В целом следует стремиться создать Образ Псковского Храма, стилизуя его под определенную эпоху «золотого века» Пскова. Лучшим вариантом нового строительства можно считать тот проект храма, в котором великие традиции непротиворечиво и свободно продолжены в творческой работе современного архитектора по созданию Образа Храма «Вольного Стольного Пскова».

Апробация работы

Материалы диссертации являлись предметом обсуждения на различных научных конференциях («Потенциал развития Псковской области в экономике, управлении и решении социаль-

ных проблем: 2004», Псков, апрель 2004 г.; «Развитие туризма в северо-западном регионе России», Псков, март 2006 г.; III ежегодная аспирантская и студенческая научно-практическая конференция «Культурно-познавательный туризм: практика, проблемы, перспективы», Псков, 25 мая 2006 г.; Международный семинар « Стратегии инноваций и развития. Возможности для развития российских городов» / «Visions and options for development of Russian cities» Псков, 8-9 ноября 2006 г.).

Структура диссертации

Работа состоит из двух томов; первый включает введение, три главы, заключение и библиографию; второй том представляет собой альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется выбор проблемы, ее актуальность, здесь же определяется объект и предмет исследования, его цель, задачи, обосновывается степень новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации работы и ее научно-практической значимости.

В первой главе «Краткий очерк историографии Псковской школы церковного зодчества» автором дается аналитический обзор искусствоведческих исследований по истории вопроса и определяется изученность псковской православной архитектуры.

Исследование вопроса псковской школы церковного зодчества имеет почти двухсотлетнюю историю. Оценивая в целом проблемы, волновавшие многих подвижников, историков-краеведов и представителей просвещенного духовенства, можно заметить, что краеугольным камнем концепции, с которой подходили к Пскову ученые вплоть до XX века, была своеобразная «панновгородская» (термин Л.И.Лившица) теория: «Псков - младший брат Господина Великого Новгорода» (Н.И.Ильинский, Е.А.Болховитинов, М.Толстой, А.С.Князев, И.Д.Годовиков, К.Г.Евлентьев, И.И.Василев). Эта концепция и задала в науке парадигму восприятия псковской школы как некоего ответвления новгородской.

Своеобразным «прорывом» в изучении псковского зодчества в XIX в. становится комплексная деятельность Петербургской Академии художеств по исследованию охране и реставрации памятников, организация ученых экспедиций, натурные работы, обмеры, все это бесценно по своим итогам. По его инициативе В. В.Суслова знаменитые фрески XII века Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря были освобождены от побелки, собор был серьезно исследован. Следствием всей этой многообразной работы стало появление серьезных теоретических трудов столичных ученых (Ф.Г.Солнцева, Н.Е.Ефимова, Ф.Ф.Рихтера, И.И.Горностаева, Л.В.Даля, В.В.Суслова, В.А.Прохорова, П.П.Покрышкина, И.Э.Грабаря). В самом Пскове в то же время можно говорить о расцвете краеведения. В первую оче-

редь это связано с появлением настоящего бестселлера краеведения - «Спутника по древнему Пскову» Н.Ф. Окулича-Казарина. Работа имела такое значение, что каждый исследователь Пскова после Окулича ссылается на нее как на высокий авторитет. В советские исследования еще продолжались, хотя краеведение постепенно «уходит в подполье»; а в центральных городах появилось новое поколение ученых, высоко оценивавших самобытность и творческое начало псковской школы зодчества (А.И.Некрасов, К.К.Романов, Н.Н.Воронин, П.Н.Максимов). После Великой Отечественной войны восстановление Пскова привело к уникальным открытиям археологии и в целом к оживлению интереса к древностям. Археологическая наука открыла для Пскова особенно много: исследования Г.В.Алферовой были важны для истолкования и правильной датировки соборов Мирожского и Ивановского монастырей. Экспедицией Государственного Эрмитажа в 1960 - 80-х гг. (под руководством сначала Г.П.Гроздилова, затем - В.Д.Белецкого) были открыты знаменитые «Псковские Помпеи» - Довмонтов город. В результате были сделаны важные выводы о том, что в XIV столетии в псковском зодчестве появляются свои самостоятельные архитектурно-строительные решения, а в XV-XVI вв. псковская строительная школа приобретает общерусскую известность. И.К.Лабутина, замечательный псковский историк и археолог, много сделала для характеристики общего развития города, восстановления его средневековой топографии и топонимики. Крепостному зодчеству Псковской земли, в целом малоизученной и связанной с храмостроением теме, посвящены работы В.В.Косточкина. Советские 60-е -70-е годы – это «золотая пора» реставрации в Пскове. Здесь работают выдающиеся подвижники дела восстановления псковских древностей: В.П.Смирнов, Б.С.Скобельцын, М.И.Семенов, С.В.Ямщиков. Итоги изучения памятников архитектуры, истории и искусства Пскова были представлены Ю.П.Спегальским в многоплановой работе, посвященной перспективному плану реставрации, восстановления и консервации памятников архитектуры города Пскова. Ученый, значение деятельности которого вышло далеко за пределы Пскова, одним из первых в России выступил с глубоко оригинальным проектом комплексной реставрации, с идеей создания архитектурных заповедников. Разработанная Юрием Павловичем Спегальским в 1945-1947 годах концепция реставрации памятников архитектуры много позднее легла в основу федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹ и стала модельным проектом сохранения и музеефикации памятников истории и культуры в организме современного города. После Ю.П.Спегальского градостроительная тема активно звучит в работах Е.Н.Морозкиной. Другой современный автор, Г.Я.Мокеев,

¹ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ст. 59, часть 2.

предлагает удивительную «разгадку» грандиозной градостроительной и, в первую очередь, символично-богословской идеи зодчих «Вольного Стольного града» о Пскове как подобии «Небесного Иерусалима» на земле. С девяностых годов, в преддверии замечательной юбилейной даты (1100-летия со дня первого упоминания города в летописи под 903 г.) специальный архитектуроведческий интерес к Пскову возрастает. Одна за другой выходят монографии Вл.В.Седова, посвященные псковской архитектуре XIV-XV вв., а затем и XVI века. Ученым проделана огромная работа по изучению псковских храмов и предложена концепция этапов общей эволюции псковской архитектурной школы. Значительным вкладом современной науки в изучение псковского зодчества является, на наш взгляд, блистательная монография А.И.Комеча «Каменная летопись древнего Пскова XII – начала XVI в.», где фактически подводятся итоги общего изучения и псковской культуры, и архитектуры.

Итак, в результате двухсотлетнего изучения псковской школы зодчества, наверно, самой загадочной и самой сложной из русских школ, многое стало ясно от ее истоков, этапов формирования традиции, архитектурных влияний, типологии храмов, конструкций, объемно-планировочных решений, градостроительных принципов городов до полной системы декора отдельного храма. Ныне очевидно, что псковская школа - неповторимо самобытное явление, со сложными взаимоотношениями - взаимовлияниями со всем православным храмостроением. Одновременно можно констатировать, что в псковской школе также много неясного, начиная с датировок, - этой фундаментальной точки отсчета для анализа храма. Само собой разумеется, что весь интерес научного сообщества находится в пределах XII-XVI вв., то есть относится ко времени средневековой псковской архитектуры. XVII век интересовал только Ю.П. Спегальского, обращавшегося больше к анализу гражданских зданий, палат псковских купцов. С этих же позиций город вызывал интерес и у редких исследователей архитектуры XVIII – XX веков. Таким образом, церковное зодчество губернского Пскова осталось почти неизученным, в особенности с точки зрения его связей с древней традицией. Феномен нового храмостроения в Псковской земле, - стоящий в центре данного исследования, - к сожалению, не вызвал интереса ученых. Если не считать нескольких журналистских информационных сообщений с бездоказательными утверждениями о том, что авторы проектов того или иного нового культового здания придерживались псковских традиций, вопрос об архитектуре современных церковных зданий Псковской земли есть настоящая «*tabula rasa*».

Вторая глава «Ключевые памятники псковской школы церковного зодчества» в сочетании с первой посвящена решению первых двух задач исследования: в ней прослежены этапы становления псковской школы культового зодчества на стержневых памятниках, сформировавших традицию псковской школы. В результате автор сформулировал - на базе достижений архитектуроведческой науки о Пскове и собственных наблюдений и исследований -

«систему ценностей» псковской школы церковного зодчества, градостроения и связанной с ними псковской ментальности. Анализ основных, «образцовых» храмов Псковской земли сосредоточился на общей характеристике их планировки, экстерьерного и интерьерного решения, конструктивных особенностей и типологии; в исследовании не ставилась задача всеохватного описания, поэтому было принято принципиальное ограничение в каждом конкретном случае теми особенностями церковных сооружений, которые важны в перспективе становления псковской школы зодчества. Используя хронологический принцип группировки материала в качестве единой «нити Ариадны», а сравнительно-аналитический метод как ключевой при анализе отдельных памятников, автор выявил общее и различное в церковных сооружениях, как внутри одного временного периода, так и между различными этапами развития псковской школы.

Исследователи (Н.Ф.Окулич-Казарин, Ю.П.Спегальский, Вл.В. Седов, А.И.Комеч) отмечают, что начало этой замечательной школы кроется в домонгольских веках, а лучшее время совпадает со временем независимости «Вольного Стольного града Пскова» (1348-1510 гг.). В силу почитания своей культуры, своеобразного «историзма», город интересен и в XVI веке, когда он свободно-сознательно культивирует свою традицию церковного зодчества. В XVII веке мощная тенденция культурной ассимиляции привела к единому общерусскому стилю и Псков. Храмы, сохранившиеся от этого периода, ясно «говорят» на языке архитектуры нового времени. Поэтому XVII в., так же как и весь XVIII и начало XX века (которым посвящена следующая глава) исследованы с точки зрения поиска архитекторами Пскова средств «адаптации» как общерусских типовых проектов XVII века, так и поздних классицизирующих церковных сооружений к древнерусской среде города. Анализ общих градостроительных принципов псковской архитектуры неминуемо привел автора к необходимости выявить связи между образом храма, образом города и ментальностью знаменитого древнерусского центра, что и было сделано отчасти во второй, а также в третьей главах. Та же логика исследования потребовала обратиться к изучению и характеристике историко-культурного фона и философско-аксиологических, ментальных ценностей псковского общества в целом, и в каждую из рассматриваемых эпох, поскольку «...архитектура отражает общественного человека (и ту действительность, в которую он включен) в его наиболее основных и общих духовных устремлениях»,¹ а феномен искусства вообще есть не только познание, - «оно представляет собой гораздо большее: это краеугольный камень *мировоззрения...*»². Весь этот духовно-эстетический и архитектуроведческий компендиум представлений о псковской школе зодчества в ее «золотой век» и явился той мерой, с которой стало возможным приступить в следующей, третьей, главе к анализу и оценке сегодняшних церковных сооружений

¹ Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М., 1985. С.216.

² Бранский В.П. Искусство и философия. Калининград, 2000. С.9.

Псковской земли, ибо «традицией закрепляются критерии, позволяющие уверенно отличить хорошее от плохого»¹.

В первом параграфе второй главы «Псков домонгольский и город Довмонта XIII века. Монастырские соборы. Истоки традиции» сначала осмысливается роль в становлении псковской традиции двух знаменитых домонгольских соборов: Спасо-Преображенского Мирожского и Иоанна Предтечи Иоанновского монастыря. Мирожский храм стал образцом, от которого веками отправлялась вся псковская школа зодчества. Грандиозный замысел собора принадлежит архиепископу Нифонту, владыке новгородско-псковской церкви. Желая окончательно обратить полуязыческую паству Пскова в христианскую веру, владыка пригласил византийских художников, расписавших храм в 30-40-х гг. XII века. Иоанновский храм построен, по-видимому, той же артелью строителей из Новгорода, что и Преображенский, и вслед за ним, но в нем больше связей с новгородскими храмами. Серьезное, сосредоточенно-суровое настроение архитектурного образа обоих монастырских храмов созвучно эпическому XII столетию. Примечательно, что Мирожский и Иоанновский соборы, - не будучи, строго говоря, псковскими – становятся ими: зодчие «адаптируют» византийский и новгородский варианты храмов. В первую очередь, масштаб и пропорции обоих храмов делают их местными. Этот антропоморфный принцип в дальнейшем будет постоянной ценностью псковской архитектуры. Градостроительная значимость обоих памятников отмечена их постановкой на линии «псковских Пропилеев», по берегам Великой реки. Оба памятника воплощают два великих архитектурных урока, оба легли в основание собственной школы, в XII веке еще невозможной. В трагический XIII век Псков испытывает мощное военное давление со стороны немецко-рыцарских орденов. За три века городу пришлось вести 30 войн, еще чаще его изнуряли мор, пожары, неурожай. Псков первым среди русских городов начал создавать систему каменных стен, она стала самой грандиозной на Руси и потребовала колоссальных усилий для её развития и поддержания. Храмы этого времени не сохранились; но XIII век стал важнейшим этапом в формировании структуры планировочной системы центра города и всей градостроительной композиции Пскова.

Во втором параграфе «XIV столетие в культовой архитектуре Пскова. Поиски и открытия» рассматриваются памятники следующего этапа псковской архитектуры. Здесь подчеркивается особая роль Пскова: только два города – Новгород на северо-востоке и Псков на северо-западе - избежали татарского разгрома; в будущем им будет суждена великая миссия соединения, восстановления русской традиции. Ранним памятником XIV века является собор Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (1310-1311 гг.). Это древнейший монастырь на северных подступах к Пскову. Почтительно-подражательный характер Снетогор-

¹ Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиции. М, 1990. С.5.

ского собора по отношению к Мирожскому очевиден: древний собор сознательно воспроизводил и закреплял греческую традицию; так обозначилось одно из фундаментальных свойств культуры Пскова - «уважение к минувшему». Одновременно храм становится родоначальником собственно псковской школы: здесь работают свои, местные мастера, и впервые в церковном зодчестве Пскова используется местный материал – известняковая плита. Таким образом, снетогорские мастера буквально заложили основу будущей псковской архитектурной школы. С тех пор все псковские каменные сооружения строятся из этого, на первый взгляд, непрочного и неудобного материала. Однако псковичи изобрели свой хитроумный, особой прочности бетон – известняковый раствор, скреплявший в единое пластическое целое массив стен, палат, храмов. Удивительное единство всего городского ансамбля зиждется в первую очередь на единстве материала, техники и технологии строительства, отработывавшейся столетиями. Церковь Михаила и Гавриила Архангела (1339 г.) - первая каменная церковь на посаде - имела важнейшее значение для города: к ней стекались все старинные дороги. Показательно, что в первой половине XIV века псковские мастера опробывают все те же известные традиции, идущие от Византии и от Новгорода. Однако снижение масштаба постройки и обрастание со временем четверика приделами, галереями, папертями постепенно приводило к формированию чисто псковской, пирамидальной композиции церкви. Древний собор Святого Николы в Изборске - надежной западной крепости Пскова – третий каменный храм, дошедший до нас от первой половины XIV века, - выказывает гораздо больше самостоятельности: размеры храма становятся заметно меньше; в алтаре здесь впервые появляется двухъярусное построение; угловые части с запада также двухъярусные, но сверху непрозрачны, это крохотные молельни. «Храм в храме» очень яркая, любимая псковичами традиция, устанавливается именно здесь, в Изборске. Итак, в первой половине XIV века, выделив новгородскую традицию как ближайшую, псковичи начинают её трансформацию и вырабатывают на свой вкус композиционный вариант культового здания. Во второй половине XIV века происходит самое знаменательное событие в архитектурной летописи Пскова: 1365-1367 гг. возводится новый кафедральный собор. Неслучайно это происходит вслед за главной, жизненно важной политической новостью: в 1348 году псковичи официально «отложились» от Новгорода. Троицкий собор стал зримым воплощением долгожданной независимости «Вольного господина Пскова», символом народовластия, символом православной веры, и, во след собору, вся земля Псковская начала величаться «Домом Святой Троицы». Уже весь народ псковский выступил заказчиком строительства, которое доверили местным мастерам. Возглавил артель, по мнению исследователей, мастер Кирилл. Возведение этого храма можно считать важнейшим фактом для формирования архитектурной традиции Пскова. С 1365-1398 гг. несколькими артелями псковских каменщиков в Довмонтовом

городе были поставлены не менее 15-16 каменных церквей. Здесь сформировалось уникальное градообразование, центр церковного и административного самоуправления Пскова и Псковской земли. Масштабы открытий в Довмонтовом городе указывают, что к концу XIV века сформировалась своя самобытная школа монументального искусства, также как и школа архитектуры. Отвечая на вопрос, в чем причина возведения на маленькой территории в 1,5 га около двух десятков храмов, следует признать, что она не могла быть случайной. В основе уникального градообразования лежит продуманный «духовный фундамент».

В третьем параграфе «Дом Святой Троицы» - «Богоспасаемый град» рассматривается комплекс богословско-градостроительных идей, на которых, скорее всего, основывался мастер Кирилл Псковский. «С возникновением в начале XIV века Псковской боярско-вечевой республики появившееся название “Дом Святой Троицы” отразило желание псковичей прибегнуть к небесной защите своего маленького «государства» ... Окруженные могучими врагами..., они как бы отдали всё Святой Троице: храм, город, землю, наконец, самих себя. И если враги нападения на Псков, на псковичей, то нападали теперь на «Дом Самого Господа Бога! ... Псковичи обязаны были найти для своего города особенный образ - выстроить какой-то зримый градостроительный символ небесной Божией Обители. ... И псковичи справились со сложнейшей задачей»¹. Псков был смоделирован как Небесный Иерусалим. Общий градостроительный символ Пскова состоял из нескольких частных символов и составлял их совокупность: сакральный символ, гражданский, символ вечевое Пскова Перси (каменная стена), - воинский и вечевой символ Пскова, закрывавшего дорогу на Русь католическому Западу. В содержании градостроительной структуры двухчастной композиции «Кром - Довмонтов город», были заложен комплекс идей: патроната над Псковом Самого Бога; теологическая и эсхатологическая идеи о Страшном Суде, на котором за Псков представляли все храмы, святые и псковичи, прославившиеся защитой Пскова и упокоенные в мемориале Довмонтова города; идея столичного центра вольного града Пскова, где сосредотачивались все функции управления трех властей: церкви, веча, князя. Функция и идея защиты, очевидная не только в соборе, но и в самих крепостных сооружениях; функция мемориальная была явлена в самих храмах Довмонтова города, поставленных в честь побед и по обету. Со всей очевидностью можно заключить, что XIV столетии во всем строе города, в его замечательном ансамбле чувствуется глубочайшая продуманность и единая система духовно-эстетических ценностей народа псковского, народа русского.

¹ Мокеев Г.Я. Дом Святой Троицы // Новая книга России. 1999. № 9. С.36.

В четвертом параграфе - «XV век – «grant art» псковского храма- и градостроения» автор рассматривает кульминационный этап в развитии культового зодчества Пскова на примере абсолютных шедевров: ц. Успения в Мелетове (1461 г.) и ц. Богоявления с Запсковья (1496 г.). Здесь явлены сложившиеся характерные особенности псковского храма: квадратность плана с четырьмя скругленными с востока столбами; трехапсидность; великолепная конструкция повышенных подпружных арок; двухъярусность угловых компартиментов; устройство небольших полузамкнутых пространств, камер или приделов для «молитвы на особинку»; господство массы стены во всем решении архитектурного образа; многоскатное покрытие; пониженный вдвое объем всех пристроек вокруг четверика, по псковскому обыкновению; классический псковский декор «поребрик–бегунок–поребрик»; гармоническое сочетание живописности, скульптурности с замечательно разработанной архитектурной формой. Совершенно особое состояние создается в интерьере псковского храма XV в., просветленного, чистого, исполненного особой тишины и гармонии образного строя. Оба памятника можно считать эталонными для всего псковского искусства. Слава псковских зодчих в XV веке достигла Москвы. Как «навыкшим каменосечной хитрости», псковичам предоставили с 1474 по 1489 гг. построить в Москве пять крупных храмов. Пребывание псковичей в Москве оказалось благотворным как для будущего псковской архитектуры, так и для окончательного формирования московского зодчества. Этот вопрос подробнее рассматривается в процессе анализа следующего века псковского зодчества.

Параграф пятый, «XVI век в церковной архитектуре Пскова. Богатство осознанной традиции», занимает важное место в данной работе, так как от этого времени сохранилось много памятников, подчеркнуто зафиксировавших традицию. Все достижения предшествовавшего времени, все разнообразие архитектурных решений, конструктивных систем закрепляется в новом времени. Дошедшая до нас с некоторыми переделками, ц. Успения с Пароменья, наряду с другими, может быть представлена в качества характерного памятника эпохи. Церковь Успения Богородицы поставлена «приступной» дороге, ведущей к реке Великой. Огромная пятипролетная звонница, водруженная на отдельную палатку, в некотором отдалении от четверика, - с разворотом к Святой Троице, играет заглавную роль в композиции всего храма, отмечая переправу и придавая величавость и торжественную монументальность всему сооружению. Этот грандиозный по псковским меркам ансамбль, безусловно, имел и имеет важное градостроительное значение. Прообразом самой Успенской церкви послужила замечательная кончанская церковь Богоявления с Запсковья (конец XV в.). Их объединяют следующие характеристики: крупный объем четверика с тремя абсидами, первоначальным восьмискатным покрытием и значительным барабаном с одной главой, почти одинаковые размеры храмов; в интерьере – двухъярусность угловых членений, две палатки на хорах и си-

стема повышенных подпружных арок. Однако заметны также и новшества XVI века: увеличение масштаба всей композиции; появление маленьких декоративных глухих главок приделов, которые активно включаются в игру масштабов. Элементы нового очень осторожно проникают в архитектуру традиционных типов псковских храмов и, безусловно, связаны с переселенцами из Москвы. Однако архитектура Пскова, сильная своей традиционностью, «переварила» некоторые новации, и, покорив своей красотой чужаков, еще долго говорила на родном языке. Становится очевидным, что первое тридцатилетие XVI века в Пскове всецело господствует своя традиция, свой стиль, невзирая на кардинальные политические и социальные изменения, связанные с присоединением к Москве. Особенно важен для Пскова кончанский храм Николы со Усохи (1536 г.), второй по значению после Троицкого собора. Это тип «большого храма» с одной главой, тремя абсидами, мощной пластической волной выступающими на древнюю Великую улицу. Вся система декора храма типично псковская. Храм великолепен в своей развитой осознанной и даже чуть подчеркнутой «псковскости». В интерьере Никольской церкви поражают монументальные пропорции, грандиозность архитектурного образа, создавшего близкое к «зальному» пространство. В ц. Николы со Усохи нет двухъярусных палаток на хорах, нет хор, - предельные церкви перенесены в специальные объемы с севера и юга, то есть здесь впервые можно видеть отступление от коренного типа кончанского храма, что связано с общерусскими московскими традициями. В целом Пскове XVI века чрезвычайно силен «историзм», сознательное изучение и подчеркнутое воспроизведение «своего», псковского стиля зодчества, декларативная традиционность знающей себе цену городской культуры бывшего вольного города. Истоки новых тенденций следует искать в монастырском заказе, отражавшем идеологическую и художественную концепцию Московской государственности и в творчестве «псковских москвичей». Важнейшим памятником эпохи суждено было стать храму во имя Иоанна Богослова, возведенному в 1547-1555 гг. в Крыпецком монастыре Отдаленный от города, возвышающийся среди обширных болот и озер, Крыпецкой монастырь был основан знаменитым псковским подвижником Саввой Крыпецким еще в XV веке. Сто лет спустя по обретении мощей святого, над его гробницей решено было устроить каменную церковь во имя его небесного покровителя – Саввы Сербского. Вскоре рядом с вновь отстроенным собором появилась и каменная трапезная церковь – Успения с приделом Иоанна Лествичника. Этот большой, сложный комплекс очень созвучен эпохе Иоанна Грозного и митрополита Макария. Весь архитектурный язык ансамбля и образ его храмов изменился и усложнился, - монументализировался и встал в ряд со всеми памятниками так называемого «грозненского стиля» XVI века. В соборе Рождества Богородицы Мальского монастыря, постройку которого можно отнести к тому же времени, принципиально важным является пятиглавие храма, что уникально для псковской школы середины

XVI века. Если в первое тридцатилетие XVI века в псковской архитектуре преобладали в лучшем смысле «охранительные» тенденции, рефлексивно-историческое отношение к своей традиции, к ценностям своей культуры, то в 40-50-е гг. происходит становление архитектурного языка новой эпохи. В середине XVI века культурно-историческое взаимодействие Пскова с Москвой и всем Русским государством становилось все теснее. Слава псковских строителей, широко распространившаяся еще столетием ранее, обратила на них внимание самого Грозного царя. Завоевание Казанского ханства, присоединение огромной Сибирской земли к России, Москва отметила символическим широкомасштабным проектом: псковские мастера построили не только укрепления, но храмы в Казани и Свияжске. Характерно-псковские черты прослеживаются и в крепостных сооружениях, и в церковных постройках, особенно в Свияжске. Кафедральный Благовещенский собор в Казани - одно из крупнейших зданий во всей русской архитектуре XVI века. Образцом для него опосредованно послужили Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля, а также ряд форм и конструкций, восходящих к архитектуре Северо-Восточной Руси. Государственной важности задача создания подчеркнуто-монументального и репрезентативного здания кафедрального собора в московских формах привела к тому, что лишь отдельные детали «выдают» здесь руку псковичей. Почти одновременно в самой белокаменной столице Русского государства псковичи возвели истинно «народное диво» - храм Покрова на Рву, известный более как храм Василия Блаженного. Иван Грозный ознаменовал победу над Казанским ханством постановкой на Красной площади Москвы обетного храма, который стал символом России. В этом храме удивительно все: и эксклюзивный план, и редкая композиция, являющая триумф шатровой архитектуры, и оригинальная конструктивная система, и смелое инженерное решение, и фантастически развитая система декора. Новый храм должен был стать символом единства огромной новой России, посему и ставился не в Кремле, - цитадели царской власти, а на Красной площади, открытой и имевшей всенародное значение, и таким образом он становился носителем духовных ценностей русского народа перед лицом иных народов и государств. Гениальное градостроительное решение опиралось, как всегда у псковичей, на «уважение к старине», в том числе и московской: им было известно, что на Красной площади издревле стоял храм Троицы на Рву. Это было воспринято и истолковано ими как «знак свыше» - отныне не Псков только, а Москву со всей Русью следовало утвердить как «Дом Святой Троицы». Собор Василия Блаженного интерпретировал в новом, державно-московском духе идеи, найденные псковичами, зодчим Кириллом Псковским еще в XIV веке и блестяще воплощенные в ансамбле Кремля с Троицким собором, Вечевой площадью, Персями, Домонтовым городом. Государственность мышления псковичей, присущие им стремление к глубокой духовности и дар храмостроителей позволил им сотворить новый Образ Храма символа Святой

Троицы для всей Руси, с тем, чтобы она могла достичь Богопокровительства. Храм Василия Блаженного стал не только национальным шедевром, но и безусловной вершиной в развитии псковской школы зодчества XVI века вне пределов Пскова. Достигнутое в Казани, Свияжске и Москве будет с неизменным «разумением основания» применяться на родине. Однако вскоре наступил кризис не только церковной архитектуры, но в целом, - средневековой культуры Пскова. На город обрушились бедствия Ливонской войны, перемежавшиеся с жестокими ударами царской власти. Сравним: в 1510 году Василий III выселил из Пскова 300 семей, а Иван Грозный в 1569 – уже 500 «лучших» семей, из которых многие были перебиты уже вне города. Великое разорение, уничтожение «нарочитых» людей - хранителей традиций началось именно в XVI веке, с присоединением Пскова к Москве, а впереди была еще и осада Пскова Стефаном Баторием, приведшим 100-тысячное польско-литовское войско к маленькому городу, противостоявшему «лихим градоимцам» в одиночку, без всякой помощи. Псков спас Россию в этом неравном многомесячном борении, но экономика и культура города были серьезно подорваны. Это было началом «провинциализации» Пскова. В конце века в городе был поставлен лишь один каменный храм – Сергия в Залужье, в Окольном городе. В целом церковь привычно-псковского типа: четырехстопная, трехапсидная, одноглавая; с восьмискатным покрытием и повышенными подпружными арками, с изящной двухпролетной звонницей на северной стороне четверика. Необычны в ней: небольшой подъем подпружных арок; подклет, не включающий апсиды; расширение барабана кверху; небрежность и поспешность строительства и освящение храма во имя Сергия Радонежского - скорее всего, храм поставили переселенцы-москвичи, полюбившие Псков и желавшие интегрироваться в город. Таким образом, в Пскове появился псковский по формам храм в честь святого, более почитаемого в Москве, - пример замечательного культурного компромисса. Необычна также очень низкая центральная апсида храма и его столбы, все квадратные в сечении. Здесь, безусловно, псковская традиция, но традиция, в которой ощущается уже некая дисгармония, деформация, упрощение. Сила псковского искусства такова, что даже отдельные формы полуразрушенного храма сохраняют свою выразительность. XVI век заключает загадочная «двойная» церковь Покрова и Рождества Богородицы в Углу, от Пролома, что у Покровской башни. Первоначально в Окольном городе в центре небольшого Покровского монастыря стояла одноименная церковь. В 1581 году она стала свидетельницей беспримерного героизма и мужества, отбивавших здесь решительный штурм войск Батория. В ознаменование чуда победы, дарованного псковичам, прежде всего предстательством Богородицы в праздник Ее Рождества, была заложена вторая (своеобразная церковь-придел) во имя Рождества Богородицы. С тех пор храм являет собой маленькое архитектурное чудо: церкви-близнецы, почти одинаковые, клетские, крохотные, одноглавые, одноапсидные; стоят «плечом к плечу», имея

общую стену. И только эта стена, да остроумно поставленная над притворами красивая двухпролетная звонница соединяет их в одно целое. Как и ц. Сергия, обе церкви бывшего Покровского монастыря выглядят предельно малыми даже для Пскова, оттого и по-своему изящными. Однако при ближайшем рассмотрении в них также очевидно явное упрощение, даже примитивизация псковской традиции, многое здесь выглядит грубовато-непривычно даже для псковского глаза. Так закончился XVI век в Пскове, - городе, дольше всех сохранявшем верность своей великой культуре времен «преименитого и пресловущего града» - «Дома Святой Троицы». Велико значение этого века в культуре и зодчестве Пскова. Он дал наибольшее количество памятников подчеркнуто псковского канона, осознав в условиях присоединения к Москве ценность родной старины; он обнаружил максимальную гибкость архитектурного языка внутри одной традиции, одного образа храма; он создал и «новину» - величественные грозненские соборы, провозглашающие московские истины псковским языком, одновременно он ревностно пестовал исконные образцы своего зодчества. Политический и военный крах царствования Ивана Грозного поставил под сомнение возможность культивировать государственное направление в архитектуре Пскова 1560-70-х годов; упадок государственности привел к возрастанию регионального патриотизма. В церковном зодчестве конца века это выразилось решительным возвратом к своей традиции и почти декларативным противопоставлением: вместо монументальности – встречаем почти миниатюрность в пропорциях и во всех формах храмов; вместо повышенной декоративности видим предельную аскетичность, и даже отсутствие декора там, где ему обязательно предписывал быть псковский канон. Эти изменения были «тревожным звонком» для псковской традиции, до этого успешно «переваривавшей» любые культурные интервенции, - они стали началом упадка великой школы зодчества.

Шестой параграф второй главы «XVII столетие. От Пскова к Москве» показывает неоднозначность понятия «кризис стиля» для псковской школы зодчества. В городе XVII века возводятся новые каменные постройки, - но это не храмы, а жилища купцов, «великих гостей», о нескольких этажах, со многими пристройками, дворами, производственными помещениями. Каменные палаты XVII века – предмет особой гордости и сегодняшнего Пскова. Единство материала и стиля, архитектурного образа и художественного идеала во все века псковского зодчества позволяет говорить об органичности включения палат XVII века в городскую, в целом уже давно сложившийся, ансамбль. Наиболее характерным памятником культовой архитектуры XVII века в Пскове является сам кафедральный Троицкий собор, третий собор в камне, возведенный в самом конце столетия, и весьма редко попадавший в поле зрения исследователей, увлекавшихся более древними сооружениями. Собор создан по типовому московскому проекту и воспроизводит устоявшиеся черты общерусской традиции. Это

многоярусный (72 м.), кафедральный, четырехстопный, пятиглавый храм, с тремя высокими апсидами, двумя приделами, галереями и подцерковьем. Известно, что за тысячелетие со времени возведения первого Троицкого собора на этом месте сменилось четыре храма, но неизменным было требование и желание возводить их «на старом основании». Собор 1682-1699 гг. также поставлен на месте предыдущих. Однако сам принцип «на старом основании» псковичи понимали шире – их самозадачей стала труднейшая задача «адаптации» типового общерусского проекта к историко-архитектурной традиции «Ольгина града». Новый храм, по мнению автора, в сопоставлении со всеми русскими памятниками XVII столетия выглядит предельно аскетичным, что соответствует древнему псковскому идеалу зодчества: стены его сияют белизной и выполнены не из кирпича, а из традиционной местной тесаной плиты с частичным применением кирпича, оштукатурены и побелены, как и положено в Пскове. В отличие от ярмарочного разноцветья и «узорочья» всех русских храмов XVII века, его декор практически незаметен – это изящество «белого на белом» всегда было любимо псковичами. Однако все эти в высшей степени удачные аллюзии на «псковскую старину», уже не могут отменить восприятия образа храма в целом как державно-русского, величаво-торжественного, находящего многочисленные параллели в Русской земле, то есть принадлежащего к общерусскому стилю архитектуры. Собор XVII столетия сохранил и подтвердил свое значение сакральной и градостроительной доминанты всего городского ансамбля, и в этом сказалась народная генетическая память. В нем подведены итоги тысячелетней градостроительной традиции Пскова, память о храме-городе, о Богопокровительстве земле Псковской. Троицкий собор XVII века «соединил времена», сохранив древнее сакрально-смысловое ядро архитектурного образа псковского зодчества и, облекшись в новые одежды нового века, подтвердил прежнее господство в Пскове церковной архитектуры, над которой он главенствует, задавая главный священный иерархический принцип градостроителям будущих веков. Последующие градостроительные эпохи, понимая величие идеи «Дома Святой Троицы», ее священное символическое содержание, старались сохранить старину псковскую. Небывалый размах каменного жилого строительства в XVII веке прибавил самобытной колоритности Пскову, но в целом город продолжал «держаться старины псковской», оставаясь, по сути, средневековым.

Третья глава «Новые храмы Псковской земли и проблема сохранения и преемственности древних традиций зодчества» решает главные задачи исследования и подтверждает положения, выносимые на защиту. *Первый параграф «Псков XVIII- нач. XX вв. Новые храмы в провинциальном городе»*, продолжая исследование, сосредотачивается на рассмотрении процессов, приведших Псков к полной провинциализации и на анализе храмов нового времени, почти не входивших в орбиту внимания искусствоведов. XVIII век резко изменил всю

судьбу Пскова. По приказу Петра I произошла кардинальная модернизация города-крепости, резко нарушившая традицию крепостного каменного строительства. В архитектурно-градостроительном отношении Пскову был нанесен непоправимый ущерб: в первой половине XVIII века можно констатировать настоящий упадок города. Впервые в своей истории Псков оказался в глубоком тылу, утратил военно-стратегическое значение, потеряно было и экономическое значение города, но главные изменения происходили на уровне ментальности: из города-крепости, города-воина, города мастеров и купцов с народной памятью о «вольности» и «стольности» вечевое «Дома Святой Троицы» - он превратился в небольшой административный центр одной из северо-западных областей России с провинциальным «населением». Следующий этап связан с проектом перепланировки Пскова, утвержденным в 1778 г. «Комиссией по строению Санкт-Петербурга и Москвы». Очевидная задача общегосударственного наведения порядка и «регулярства» могла коренным образом изменить характер города. В новом губернском городе выпрямились улицы, укрупнился масштаб возводимых зданий, внедрялись типовые «образцовые» проекты новых общественных сооружений, многое из старины оказалось вытесненным, утраченным. Однако в перспективе огромных потерь XX века очевидно и другое: высокий профессионализм зодчих дореволюционной России сказался в том, что в целом они направили свои усилия на сохранение преемственности с лучшими традициями псковского средневекового градостроения. Губернские архитекторы проявили бережное отношение к архитектурным ансамблям средневековья, не оспаривая, но подчеркивая их доминантную роль и даже создавая для них новую историческую среду. Уличная сеть, спрямленная ими, сохранила исторический план центра города, а также направление главных древних магистралей и радиально-кольцевую структуру; старинный Торг был возвращен на древнее место; предпринята была одна из первых реставраций укреплений Крома. И главное - архитектурная доминанта Троицкого собора бесспорно оставалась незыблемой вершиной псковского градостроения. Все это позволило структуре губернского города стать в дальнейшем основой для поддержания ансамблевости древнего Пскова. Церковные сооружения, появившиеся в Пскове губернского времени, такие, как церковь Успения с Полонища, - образец постройки в стиле русского провинциального классицизма - позволяют констатировать, что культурный поворот «на запад» и процессы секуляризации в целом дорого стоили таким великим древним городам, как Псков. Классическое, светское по типу здание, с трудом приспособлено к православному канону. Однако и здесь губернский архитектор удивительно деликатно «увязал» храм с псковским архитектурным ландшафтом, выбрал грамотный, исключительно «псковский масштаб и итоге «вписал» чуждое, неканоническое и непсковское здание в городскую среду. Философия классицизма – философия загородной простоты - совпадает здесь с глубинными идеалами народного псковского зодче-

ства, достигаемыми совсем иным формотворчеством и серьезным религиозным мировоззрением. Гораздо хуже обстояло дело с храмами в так называемом «русском стиле» (церковь Св. Александра Невского Омского полка) Парадоксально, но именно в древнем русском городе Пскове они выглядят более чуждыми, чем классические. Всё древнее зодчество Пскова, лапидарно-простое, строго-архитектоничное, с практичными конструкциями мастеров, создавших архитектурные образы огромной эмоциональной силы, глубины и открытости, искренности и задушевности – чуждо претенциозной мощи, ярмарочной яркости, всякой лубочности и официозу. Именно эти негативные качества эклектики, искусственной, стилизаторской по сути архитектуры, становятся очевидны в сравнении с подлинным народным духом и образом средневекового зодчества Пскова. Итак, можно констатировать: окончательный разрыв с национальной и региональной традицией храмостроительства происходит именно в XVIII- XIX веках. В самом начале XX века в Пскове появилась замечательная Анастасиевская часовня, в которой большие художники «серебряного века» А.В.Щусев и Н.К.Рерих осуществили программную, осознанную стилизацию в духе древнепсковского зодчества. Часовня А.В.Щусева далека от буквального копирования псковских форм; здесь уловлен и свободно-поэтично воплощен сам образ и дух древности. В ней – образ Пскова, не горделиво-величественного, но скромно-чистого и изысканно-простого. Образ маленького великого города.

Во втором параграфе «Псков и псковичи. (К вопросу о ментальности города)» предпринята попытка суммировать базовые особенности псковского характера и факторы, создававшие ментальность города и горожан, с тем, чтобы яснее увидеть духовные ценности Пскова, воплотившиеся в его культуре, искусстве храмостроения и во всем архитектурном Образе Города. В результате анализа делается вывод: настоящая девальвация псковской ментальности произошла в XX-XXI вв., когда стали очевидны ее катастрофические последствия: отчужденность между великим прошлым Пскова и его нынешними жителями. Этот процесс начинается в XVI, но подлинного размаха достигает к XX в.. Вспомним, что псковичи средних веков позиционировали себя перед лицом Европы как православный русский город, земную Обитель Самого Бога. Пока власти до XX века не покушались на Церковь, Псков приспособлялся. Напротив, документы двадцатых годов прошлого столетия свидетельствуют об активных протестах псковичей против закрытия церквей и изъятия церковных ценностей. Очевидно, что в Псковской земле острие идеологической борьбы было направлено в первую очередь против православия, и псковичи проявляли небывалую активность именно в защите веры, - что естественно следует из всей многовековой ментальности Пскова. Поколение старых псковичей твердо стояло на вере; но воспитанное в «безбожные годы» новое, сильно поредевшее в катаклизмах и разбавленное непсковичами, население древней земли к пятидеся-

тым-шестидесятым годам явило в массе своей почти полную историческую забывчивость. Если исконная псковская культура исповедовала глубокое понимание истин веры, чтение и истолкование Евангелия, осмысленное участие в службах, - то в XX веке был наглухо закрыт сам вход в эту древнюю традицию: новые советские граждане просто не знали ее языка, и она становилась чужой. Удивительно ли, что в условиях современного возрождения церкви и почти поголовного крещения, - большинство псковичей понимает веру скорее как необходимый обряд-оберег. Не только догматы веры, но и их воплощение в сложном, богословски-насыщенном языке псковских икон, фресок, храмов остаются для живущих в Пскове чуть ли не самой большой тайной, - к ней привыкли, и нет желания ее разгадывать. Язык псковского искусства труден, и до сих пор известен лишь немногим посвященным. Здесь можно констатировать утрату псковской ментальности. К счастью, в городе были подвижники, великие художники, архитекторы, реставраторы, краеведы. Они постоянно противостояли не только чиновникам, считающим, что в Пскове «слишком много церквей», но и неверующим советским обывателям, не знающим ни названий древних храмов, ни их возраста, воспринимающих шедевры зодчества как привычный фон своей жизни. Новейшее время заставляет слабую, вымирающую Псковскую область искать новые ресурсы для выживания, но они требуют глубинного знания и понимания древностей: стратегией Пскова стало развитие туризма. Либо современные псковичи свяжут порвавшуюся связь времен, либо потеряют последние надежды на возрождение этого истинно русского края.

В третьем параграфе «Советский Псков в градостроительном и реставрационном аспектах» рассмотрен советский Псков в аспектах, возможных в контексте данного времени, когда о возведении новых церковных зданий нельзя и помыслить. После революции волна репрессий и разрушений захлестнула Россию. Можно считать Промыслом Божиим, великим чудом и подвигом отдельных подвижников, что в Пскове, в отличие от многих городов страны, сохранились древние храмы. Советский XX век намечает катастрофическую смену парадигм культуры: не поддержка старого как фундамента нового, а его решительный слом: старина мешает, ее идеи чужды, на ее обломках надо строить новый социалистический город. В советском Пскове двадцатых-тридцатых годов XX века идет настоящая идеологическая война на архитектурном фронте; происходят необратимые изменения в облике города. В историческую часть его сознательно внедряются крупномасштабные постройки, сносятся большие фрагменты застройки губернского города; новые церкви, безусловно, не строятся, зато власть открывает склады, магазины и даже клубы в священных древних храмах. Великая Отечественная война, оккупация принесли трагические людские потери. Глобален был масштаб разрушений объемно-пространственной среды: в Пскове была уничтожена половина жилого фонда, общественные и промышленные здания, целый ряд памятников архитекту-

ры. Однако после войны был очевиден подъем в деле реставрации, изучения и охраны памятников. 1 ноября 1945 года Псков был включен в число 15 старейших русских городов, которые подлежали первоочередному восстановлению. В 1945 г. коллективом ленинградских специалистов под руководством архитекторов Н.В.Баранова и А.И.Наумова был создан генеральный план Пскова, предусматривавший восстановление города как ансамбля памятников древнерусского зодчества. В то же время Ю.П.Спегальским был создан «Проект заповедников Пскова», который был учтен в генплане. В 1946 году им были открыты первые реставрационные мастерские в городе. Здесь занимались изучением гражданских и церковных сооружений в процессе производства работ по приспособлению зданий для других функций и буквально спасали памятники Пскова. Спегальский создал уникальную авторскую концепцию и практически разработал первый в российской истории проект планировки охранных зон, или архитектурных заповедников, которому суждено было стать модельным проектом сохранения и музеефикации памятников истории и культуры в развивающемся организме современного города. Эти идеи фундируют федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» полностью находятся в русле современных принципов и правил ЮНЕСКО. «Золотая пора» реставрации наступает в Пскове 60-70-годы. В это время здесь работают выдающиеся подвижники дела восстановления псковских древностей: В.П.Смирнов, Б.С.Скобельцын, М.И.Семенов, Н.С.Рахманина, В.А.Лебедева, С.В.Ямщиков; полным ходом идет восстановление архитектурных памятников. Благодаря противоаварийным реставрационным работам, начавшимся по Постановлению Совета Министров РСФСР от 17 мая 1952 г. «О восстановлении Новгородского и Псковского кремлей» начался качественно новый период в реставрации памятников архитектуры Пскова, последовало комплексное возведение стен Кремля. Архитектурно-археологические исследования проводились под руководством М.Х.Алешковского, выдвинувшего концепцию исторического градообразования Псковского Крома. Экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Г.П.Гроздилова, а позднее В.Д.Белецкого, впервые было предпринято архитектурно-археологическое исследование Довмонтова города, продолжавшееся несколько десятилетий. Этапным событием стала реставрация Покровской башни. Высокопрофессиональные специалисты на базе серьезных научных изысканий поднимали Псков из руин, руководствуясь все теми же принципами: «не навредить», очистить от неудачных поновлений, деликатно «вписаться» в ансамбль города и ландшафт города. Это был важнейший этап в истории архитектурной реставрации в Пскове, который должно считать безусловным эталоном, образцом подхода к делу. Но общий системный кризис в конце советского периода принес стране новые кардинальные перемены.

В четвертом параграфе анализируется *«Современная градостроительная ситуация и проблемы сохранения памятников Псковской земли»*. В Пскове, как повсюду в новейшей России, комплекс проблем по охране, реставрации, восстановлению и использованию памятников вкупе с проблемами нового строительства необычайно обострился. В условиях взрыва строительной активности произошли и продолжают происходить необратимые и катастрофические изменения в градостроительном ансамбле Пскова. Центральный совет ВООПИК отмечает многочисленные нарушения в сфере охраны памятников. Практически все заметные проекты реконструкций зданий или кварталов, произведенные в последнее время за счет средств частных инвесторов вызвали нарекания со стороны профессионалов. Наметился явный разрыв с пониманием и знанием всей предшествующей культурной и архитектурной традиции Пскова, очевидно также прямое несоблюдение требований законодательства по охране памятников. С каждым днем растет количество нарушений, Псков утвердился на печальном первом месте города с худшим положением дел в сфере охраны памятников во все-российском масштабе. Город теряет свой исторический облик.

В пятом параграфе *«Культурное строительство в новой России и за рубежом»* рассматривается феномен нового церковного строительства в России, после столетнего перерыва, в сравнении с церковным строительством зарубежья. Возобновление церковного строительства указывает на важнейший для страны и народа процесс поиска духовных корней, истоков национальной самобытности. Повсюду появляются новые православные храмы, реконструируются старые и даже восстанавливаются полностью утраченные здания; рядом со средневековыми храмами возводятся новые церкви и часовни. Закономерно возникает проблема подхода к новому проектированию в храмостроении. Обобщая зарубежный опыт, можно сказать, что церковные постройки, возводимые в настоящее время, отличаются очень смелыми решениями, подчас спорящими с традицией; новации касаются как применения новых конструкций и материалов, так и рождающегося из необычных архитектурных форм образа храма. Для России более плодотворными и проверенными веками представляются попытки обновить образ православного храма при сохранении канона и учете традиционных признаков «национального стиля», местных традиций. В нашей стране начинается процесс освоения давно забытого старого опыта в области церковного строительства. Интересно отметить, что храмы возводятся не только с опорой на православный канон, но на вполне определенные варианты т. н. «русско-византийского», «неорусского» стиля в его пышном имперском варианте. Эта тенденция стала господствующей в проектировании культовых зданий новой России, ибо наиболее очевидно выявляет связь образа православного здания с идеологией государственности, державности, что в свою очередь свидетельствует о поисках рус-

ской национальной идеи в постсоветском обществе, стремящемся к самоидентификации и ностальгирующем о монархии.

В шестом параграфе «Культовое строительство в Псковской земле» во всероссийский контекст вводится проблема нового церковного строительства в Псковской земле. Анализируя причины возведения новых храмов, автор приходит к мнению, что новые церковные здания, помимо канонических функций, призваны:

- Освятить и сохранить трагические и великие события новейшей или древней истории.
- Возведение храмов «на старом основании» некогда бывшей, но уничтоженной в войнах или оскверненной в безбожные годы церкви – знак памяти и покаяния.
- Строительство в новых районах городов (или новых селениях, не имеющих древней застройки) - часовен и церквей по прошениям будущих прихожан, желающих иметь поблизости свой храм.
- Возведение часовен в благодарность или в память какого-либо события, значимого для данного человека, как правило, выступающего в качестве спонсора, финансирующего строительство.
- Строительство храмов по инициативе определенной группы людей, стремящихся возродить духовные ценности России, Пскова.
- Восстановление храмов как часть процесса культурного возрождения страны, народа, личности; сознание исторической ценности своего духовного наследия.
- Возведение храмов на новых кладбищах как духовно-архитектурной доминанты Веры и как необходимого культового сооружения для исполнения обрядов.
- Сооружение новых церквей и часовен при больницах, диспансерах и тюрьмах для окормления, утешения и исцеления страждущих.

Следовательно, потребность в новых храмах есть не только в новых, но также и в старинных городах России, подобных Пскову, однако здесь и к их архитектурному решению, и к конкретному месту их размещения предъявляются несравнимо большие требования. Абсолютный приоритет древних храмов делает, по меньшей мере, некорректным появление новодела в их среде, независимо от художественных достоинств последнего. В этих условиях в Пскове принципиально важным является сохранение ядра градостроения – ансамбля культовых зданий «Дома Святой Троицы». Таким образом, вопрос об архитектурных формах, шире - об образе нового храма вышел на первое место в дальнейшем исследовании.

В седьмом параграфе «Современные храмы Псковской земли» анализируются ключевые, наиболее характерные в своих достоинствах и недостатках, новые храмы Псковской земли; при этом оценивается, прежде всего: степень деликатности включения их в ансамбль «Дома Святой Троицы»; степень сочетаемости, действительная степень родства новых зданий с тра-

дициями школы культового зодчества древнего Пскова; определяются удачи и неудачи архитектурных решений новых церквей Псковской земли; выявляются потери в храмо- и градостроении; показываются типические черты нового псковского зодчества, его связи с храмо-строением постсоветской России. Полученные данные обобщаются, выявляя тем самым принципы сохранения и преемственности великой традиции псковской школы зодчества. В целом в Псковской земле к достоинствам нового храмо-строения (фундирующим принципы сохранения и преемственности традиции местной школы), можно отнести следующие:

- Опору на православный канон, общее знание церковной культуры.
- Глубокое знание местной архитектурной традиции, ее генезиса и эволюции.
- Верный выбор архитектурных прототипов. В Псковской земле – как правило, это опора на средневековый канон – псковский храм «золотого века» (XIV-XVI вв.).
- В архитектурном решении – понимание законов формообразования школы как следствие понимания ее богословско-художественной сути. Непротиворечивость, последовательность формотворчества, следование логике школы в главном.
- Стремление к выбору традиционного местного материала – псковского известняка для строительства нового храма или воссоздания храма на старой основе. В Пскове выбор материала – это выбор архитектурной концепции храма.
- При воссоздании храма на старой основе опора на метод аналогов, позволяющий докомпоновать церковное здание, «очищенное» от позднейших искажений.
- Возведение храма - Образа Пскова на основе глубокого знания корневых традиций с попыткой прежде всего уловить «дух» древнего зодчества.
- Созидание храма, сомасштабного Пскову, его древней архитектуре, «вписанность» в ландшафт, городской и сельский, знание и применение градостроительных принципов псковской школы зодчества.
- Принципиальный отказ от возведения новых культовых зданий в историческом центре Пскова.
- Бережно-уважительное архитектурно-градостроительное решение по отношению ко всему историческому контексту великой псковской культуры.

Недостатки нового храмо-строения, их причины и следствия могут быть обозначены следующим образом:

- Разнородность и разнохарактерность стилевых прототипов, механически собранных в одном культовом сооружении.
- Опора на «русско-византийский» державный стиль, прямо противостоящий древней псковской традиции.

- Принципиальная оппозиция средневековой школе Пскова в архитектурном решении храма.
- Непоследовательность, неясность, противоречивость, алогичность в формах и образе храма.
- Отказ от использования специфически-местного материала для возведения нового церковного здания, программно ориентированного на псковскую традицию, что приводит к искажению архитектурной концепции храма.
- Слепо-копийное воссоздание церковного здания на старой основе, без учета аналогового метода и возможных докомпоновок для цельности образа храма «золотого века» псковской архитектуры.
- Непсковская «грандиозность», размах, многоглавие церковного сооружения, сложность его форм, то есть принципиальный спор с фундаментальными архитектурно-градостроительными принципами местной школы.
- Поверхностность, неясность, схематичность представлений как о церковном искусстве вообще, так и о местной школе зодчества, ее генезисе и эволюции, ее богословско-художественной сути.
- Несомасштабность, неделикатность, нескромность в соседстве с древними ансамблями и «невписанность» нового авторского проекта в архитектурно-градостроительный и природный контекст Псковской земли.

Сопоставление современных церковных памятников Пскова убеждает в том, что новые архитекторы, хорошо знающие древнюю псковскую традицию и, при всех новациях, следующие ее духу, создают достойные памятники. Неудачи и проблемы большинства вновь возводимых памятников связаны с желанием авторов «самовыразиться» с наибольшей силой за счет откровенного пренебрежения, а часто – непонимания и неглубокого знания великой псковской «каменосечной мудрости». Причина неорганичности подобных культовых зданий – в неясности и неполноте его архитектурной концепции, в желании создать симбиоз самых противоречивых традиций в одном храме. Псков требователен к чистоте и простоте, глубине богословской мысли и гармонии содержания и формы. Великий ансамбль «Дома Святой Троицы» сразу подчеркивает все ошибки и просчеты, надуманность и негармоничность многих современных архитектурных проектов, ибо в нем заключен концентрированный опыт особой, народной по сути, архитектурной школы - то есть в высшей степени мудрой и простой.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и подчеркивается, что древние памятники культового зодчества Пскова априори должны быть точкой отсчета, камертоном для любых строительных начинаний. Исторический центр Пскова, его районные города и

села хранят культовые сооружения, образующие уникальный мегаансамбль - «Дом Святой Троицы». В современной ситуации строительной революции и угрозы градостроительному ансамблю роль памятников церковного зодчества возрастает, они должны быть точкой отсчета, камертоном для любых строительных начинаний. Строительство новых храмов в историческом центре Пскова и его древних пригородах нецелесообразно и неуважительно по отношению к собственной культуре. Случаи «внедрения» в прекрасные псковские панорамы новоделов, соседствующих с разрушающимися подлинниками, должны быть расценены как неуважение к великой традиции Пскова. За пределами древнего Пскова, в орбите губернского города, возможны постройки малых архитектурных форм, их стилистика может иметь другие прототипы, с аллюзией на архитектуру провинциального Пскова XVIII-начала XX вв., но и здесь важно помнить, что дореволюционные архитекторы в лучших своих сооружениях отталкивались от древнепсковского зодчества с его антропоморфной сомасштабностью идеально вписанных в городской и природный ландшафт зданий. Возведение новых храмов «на новых местах» в городах Псковской области, не имевших дотоле культовых сооружений весьма желательно, ибо они, как в древности, призваны становиться архитектурно-визуальными и духовно-смысловыми доминантами ландшафтно-градостроительных пространств. Архитектурные концепции новых храмов и их воплощение должны быть глубоко органичны Пскову; при этом следует избегать слепого копирования классических местных памятников, а также и механического совмещения мотивов разных архитектурных школ в облике современного церковного здания. Псков – «очень стилиен», строг и целен в своем зодчестве; эта «стильность» принципиально противоположна эклектизму, например, «русско-византийских» державных храмов, модных сегодня. Уловить дух древнепсковского зодчества - вот что важнее всего. Восстановление храмов «на старом фундаменте» и на основе документальных данных в исторических центрах Псковской земли, потерявших в XX веке свои культовые сооружения, - дело благое и важное, это реальный вклад в дело возрождения прерванной культурной традиции. Здесь требуется комплексный подход, действие «по образу и подобию», а не вопреки классической псковской школе; должно использовать метод аналогов, благо древние зодчие создали определенные типы храмов, которые широко использовались во всей Псковской земле. Помимо опоры на храмы древнего Пскова как на архетипы, принципиально важен выбор строительного материала, местной известняковой плиты. В Пскове выбор материала – это выбор архитектурной концепции храма. В целом следует стремиться создать Образ Псковского Храма, стилизуя его под определенную эпоху «золотого века» Пскова. Лучшим вариантом нового строительства можно считать тот проект храма, в котором великие традиции непротиворечиво и свободно продолжены в творческой работе современного архитектора по созиданию Образа Храма «Вольного Стольного Пскова». Итак,

для всех, стремящихся сделать красивее древнюю землю, гармонично соединить в ней старину и современность, должна быть осознана задача серьезного изучения культурных традиций Пскова и их православного, русского, глубоко народного основания.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в журналах, из перечня Высшей аттестационной комиссии РФ:

1. Шулакова, Т.В. Новые храмы Псковской земли и традиции древнего зодчества / Т.В. Шулакова // Искусство и образование. / Гл. ред. Н.А. Кушаев. – Москва. 2008. №6. С. 50-58.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Шулакова, Т.В. Псковский Спасо-Мирожский монастырь. М.: Изд-во ВРИБ Союзрекламкультура, 1991.
2. Шулакова, Т.В. Виртуальное паломничество к святыням Пскова (материалы к официальному сайту Пскова) / Т.В. Шулакова // Сборник научных статей преподавателей Псковского Вольного института. / Под ред. Э.Л. Моппеля, З.А. Тимошенко, Л.В. Ивановой и др. – Псков: Изд-во ПОИПКРО, 2002. - С. 78–80.
3. Шулакова, Т.В. Современные храмы Пскова (к искусствоведческой оценке) / Т.В. Шулакова // Потенциал развития Псковской области в экономике, управлении и решении социальных проблем: 2004. Сборник тезисов и докладов научно – практической конференции / Под ред. Н.А. Клюжева – Псков, Изд-во Маяк-СИД, 2004. - С. 152–158.
4. Шулакова, Т.В. «Вольный Стольный Господин Псков» - «Дом Святой Троицы» / Т.В. Шулакова // Псковский регионологический журнал. / Отв. ред. В.Н. Лещиков. – Псков: Изд-во ПГУ, 2006.- №2. - С.110-114.
5. Шулакова, Т.В. «Вольный Стольный Господин Псков» - «Дом Святой Троицы» (к вопросу о туристском бренде Пскова и проблеме отсутствия имиджа Пскова) / Т.В. Шулакова // Культурно-познавательный туризм: практика, проблемы, перспективы. Материалы III ежегодной студенческой и аспирантской научно-практической конференции 25 апреля 2006 года. / Отв. ред. С.В. Кускова. - Псков: Изд-во Псковского областного центра народного творчества, 2006. - С. 7-17.
6. Шулакова, Т.В. Новые храмы псковской земли. К проблеме сохранения великой традиции древнего зодчества / Т.В. Шулакова // Современные гуманитарные исследования. / Гл. ред. А.В. Моденов. - Москва: Изд-во Компания Спутник +, 2007. №6. - С. 221-228.
7. Шулакова, Т.В. Храмы Пскова. Проблема сохранения великой традиции древнего зодчества. Псков: Изд-во Псков – Инфопресс, 2007
8. Шулакова, Т.В. Новые храмы псковской земли. К проблеме сохранения великой традиции древнего зодчества / Т.В. Шулакова // Архитектон: известия вузов. / Гл. ред. С.Л. Дедюрина. - 2007. №19. Режим доступа: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2007_3/template_article?ar=TA/ta5